

ЭТОТ НОМЕР „КРОКОДИЛА“ ВЫХОДИТ В ЧЕТЫРЕХ ИЗДАНИЯХ: ОСНОВНОЕ, УКРАИНСКОЕ, УРАЛО-СИБИРСКОЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЕ

КРОКОДИЛ

№ 23--24 *к 556*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) «ПРАВДА»

ДЕСЯТЫЙ ГОД
ИЗДАНИЯ
АВГУСТ 1951
МОСКВА

ЦЕНА 15 коп.

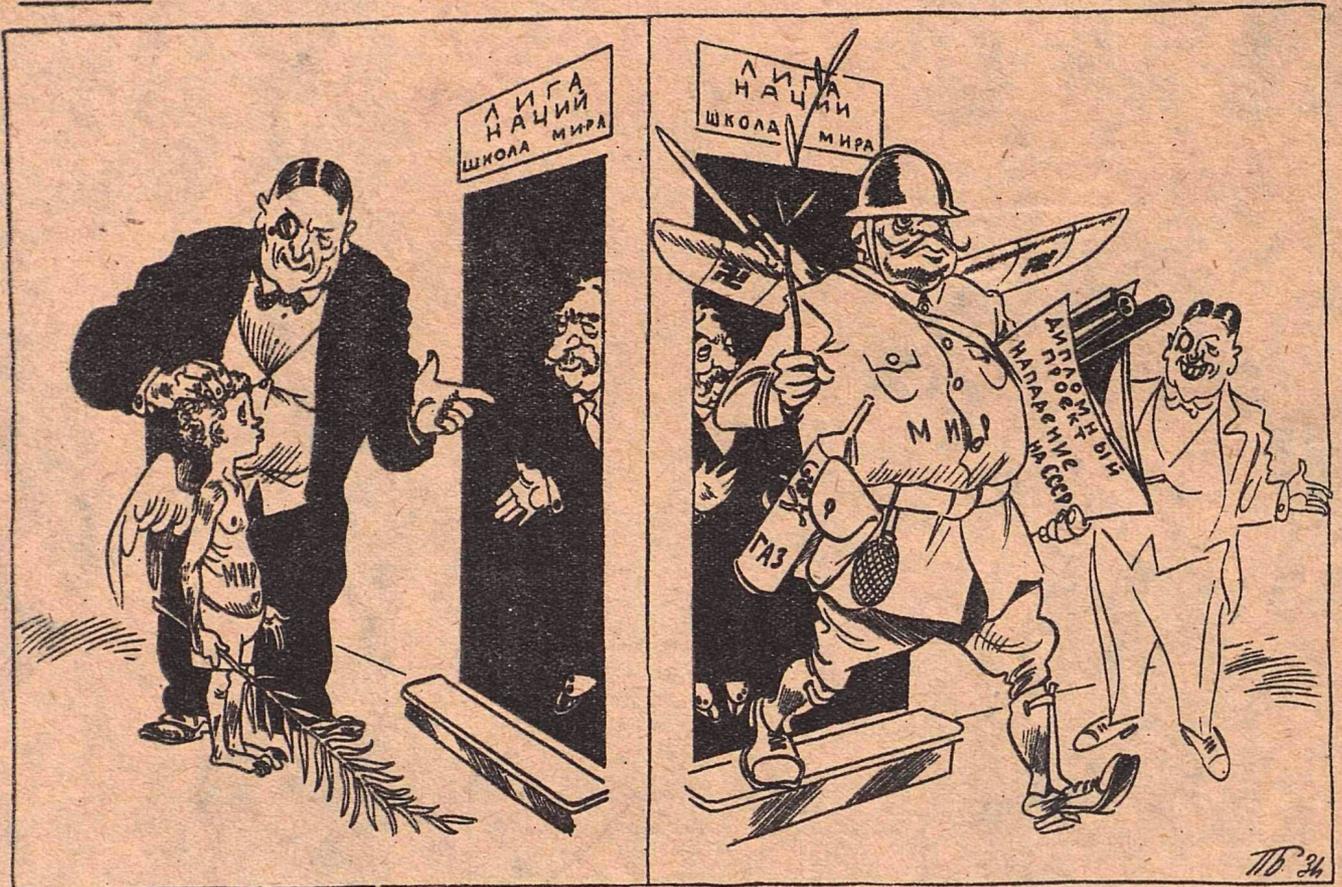
Постановление ЦК ВКП(б) об общественном питании требует решительной перестройки всей постановки дела общественного питания, с целью максимального улучшения обслуживания рабочего потребителя.

К. Ротов

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ
„КРОКОДИЛ“ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ
ПИТАНИИ

РАБОЧИЙ. — Если и из этих продуктов ты не научишься готовить вкусные блюда, то придется Сольцу насыпать тебе перцу...

П. Белянин

Он вошел в школу робким подростком...

...и получил там законченное пан-европейское образование.

МОЛОЧНЫЕ ТЕМПЫ

РУКОВОДИТЕЛЬ ленинградского отделения Союзмолоко принял нас довольно радушно. На столе белая газета.

— Вот опять прохватили, — сказал руководитель, указывая глазами на газету и откусив глоток молока белого, как нивальное облако, — а что же мы? Мы свое дело честно делаем. Большего и требовать нельзя. Только у нас вместо комиссии исполнения это самое проклятое молоко имеется. И проверяет оно нас хуже всякой РКИ.

Он взглянул с ненавистью на стакан с молоком, схватил газету.

— Да ведь за молочными темпами никому не угнаться. Вот этот газетчик, у него, может, еще молоко на губах не обсохло, а он прохватывает нас с пылом, с жаром. Смеется подлец! Дескать, от Союзмолока ни шерсти ни молока! Вот пишет: «Молоко нередко до 12

часов не вывозится в лавках его хранят в самых недопустимых условиях». Ну, верно. Ну, не вывозится. Но ведь эту волокиту мы, может, с молоком матери всосали. Может, только на третьей пятилетке мы от нее отмежемся на все сто. Ведь все такие. И им ничего.

Руководитель затеребил газету.

— Вот: «На заводе им. Маркса из 600 бригад переведено на хозрасчет 114. О хозрасчете на заводе говорят уже больше года, но дальше разговоров дела не двигалось». Да ведь, если год говорить при молочном деле, нас бы это молоко в тартарары завело. Оно ж никакой не-есть капельной волокиты не выносит! Чуть чего заморгашься, — оно скисло, чтоб ему пропасть! А чуть скисло, — тут тебе и потребитель насыдет, и РКИ, и завком.

А то вот еще: «На Тучковом Буяне под открытым небом 20,000 верблюжьих шкур Со-

юзкожи в тюках лежат в воде и гниют» — и ничего! И ничегошеньки! Никто не бунит из-за этого Буяна. И никто не занимается этим шкурным вопросом. Чего, дескать, верблюды? Да они и при жизни плевоходы, а уж после смерти сам бог велел... А у нас бы лежало молоко?.. Шкуру бы последнюю сняли! Потребитель — такой активист, чорт, пошел, ему хоть корову прямо к дому подводи, а в случае чего — и везде, с испокон веков, летшебаршит: — «Это не молоко, а клюква!»

А то еще вот: «На заводе «Электроприбор» в немалой степени срывает программу и бесплавовость. В начале месяца отдельные станки, бригады, и даже мастерские работают обычно с неполной нагрузкой, а к концу месяца начинается горячка: растут сверхурочные часы, работают без выходных дней». Да ведь этак-то и мы бы могли поднажаться. В конце-то месяца запороли бы горячку. Это что ж, это по силам!

Дах ведь наше проклятущее молоко никаких резонансов не берет: чуть чего заволокитишься, киснет тебе и в начале месяца безо всякого применения амнистин, киснет и в конце... Это лучший враг бюрократизма! Принесли бюрократу бумажку, рядом стакан молока. Чтoб бумажку исполнить, пока молоко не скисло. Зачесался бы он, запрыгал! И еще ведь вдвойне обидно. Летом всюду и везде, с испокон веков, летние настроения. Жара, птички поют, в тени бы птичек послушать, цветочков понюхать. А у нас в жару молоко еще сильнее сгорает, еще больше темпы нагоняет! И глазом не моргай, а то сразу подведет, хуже всяких налетов легкой кавалерии...

Руководитель вздохнул, выпил глоток молока и, сделав кислую улыбку, закончил:

— Ну, вот вам. Возьмите за рубль двадцать... Пока говорил, оно, сволочь, и скисло... Тьфу!

Вл. Тобольков.

ОБЕД С ПОКАЯНИЕМ

О СЕНЬЮ ПТИЦЫ снимаются с гнезд. Даже важные. И летят на новые места.

Этот закон природы распространен и на ответственных работников. Осенью ответственный работник снимается довольно бойко.

1 сентября снялся и товарищ Хлебобоедов, заведующий столовой с благозвучным названием «Всекоопжр-скламгоп».

— Пришли оппортунизм, — объяснял он друзьям причину увольнения, — во щах, говорят, у тебя уравновешка из мух, антрекоты обезличенные, а отбивные котлеты только аппетит отбивают.

2 сентября товарищу Хлебобоедову уже нужно было обедать на общих основаниях. Во «Всекоопжрскламгоп» идти было неудобно, и Хлебобоедов отправился в противоположную часть города, в столовую «Ржсктхряпброп».

Не трудно догадаться, что товарищу Хлебобоедову пришлось весьма туго. Он впервые заметил и почувствовал на своей шкуре все неувязки и неполадки неперестроенного общественного питания.

— Разгильдяи, черти! — ругался он в очереди кассы, — не могут упростить обмен денег на талоны. Хоть бы форточку открыли — дышать нечем.

После кассовой очереди товарищу Хлебобоедов стоял целый час за ложкой, потом за блюдом.

В последней очереди на место он уже не ругался. Вспомнил, что и у него в столовой было не лучше, и утих.

Обедающие, опустив ложки в суп, обнаружили, что суп сварен из немых овощей.

— Мать честная! Неужели трудно было вырезать гнилые листья у капусты и почистить картошку!

— Если бы был недостаток — другое дело, можно бы примириться, а то просто хамство. Сожрут, мол, и так!

— Я сам видел: продукты привезли хорошие, а получилась бурда.

— Разбойники! Душегубы! Да как же это они умудрились из хорошей провизии состряпать такую дрянь?!

В товарище Хлебобоедове неожиданно заговорил бывший заведующий:

— Товарищи! Наверное работник, который должен был чистить овощи, опоздал из-за трамвая, и чистить было некому.

Все может быть...

— Свободное дело! Я сам трамвайщик. У нас брат так ремонтируют вагон, что дальше ехать некуда. Есть тут мой грех!

— Да уж вы, анафемы трамвайные, другой раз так подвезете, что и весь завод на целый день разладятся.

— Однако, повар, прежде чем валить нечищенную картошку, мог бы посмотреть, принять меры.

— А повар, возможно, был в расстроенных чувствах, — объяснил то-

варищ Хлебобоедов, — у повара, может, колпак после стирки разлезся во все стороны. Знаете какой теперь текстиль вырабатывают.

— Ох, верно! Я сам текстильщик. Самому страшно смотреть, какой брак гоноу. Ладно, мол, сойдет.

— Тоже с топливом может быть неувязка, — воодушевилась Хлебобоедов, — мало ли еще что? Водопровод подгулял да, наконец, просто ножи негодные. Знаете какие теперь ножи! Один брак.

— Ножи, действительно, никуда. Я сам металлист. Как-как сварганишь, — ладно, и брак сойдет! А оно вот против меня же обернулось.

— Сами вы хороши, голубчики, — сказал Хлебобоедов. Все плохо работаете. Вот вам вместо котлеты деволяй и приходится есть шалай-валяй.

Если бы посетители столовой слышали такие слова от заведующего, то они стали бы возражать. Но Хлебобоедов был свой. Также потребитель. И поэтому его слова всех расчувствовали.

— Верно. Злоден мы, — какаясь обедающие, пуская слезу в мутный суп, — наша продукция не лучше этой.

А когда подали немасляную кашу из немых круп, общие рыдания потрясли стены «Ржсктхряпброп».

Не плакал только один дядя, спокойно уплетавший свою порцию.

Когда товарищ Хлебобоедов выскочил из столовой вместе с просветленными потребителями, девушки взаимную клятву работать честно, без брака, то он спросил невозмутимого гражданина:

— Неужели вас не тронуло общее настроение?

— Насколько, — ответила тот, — я ведь член столовой комиссии.

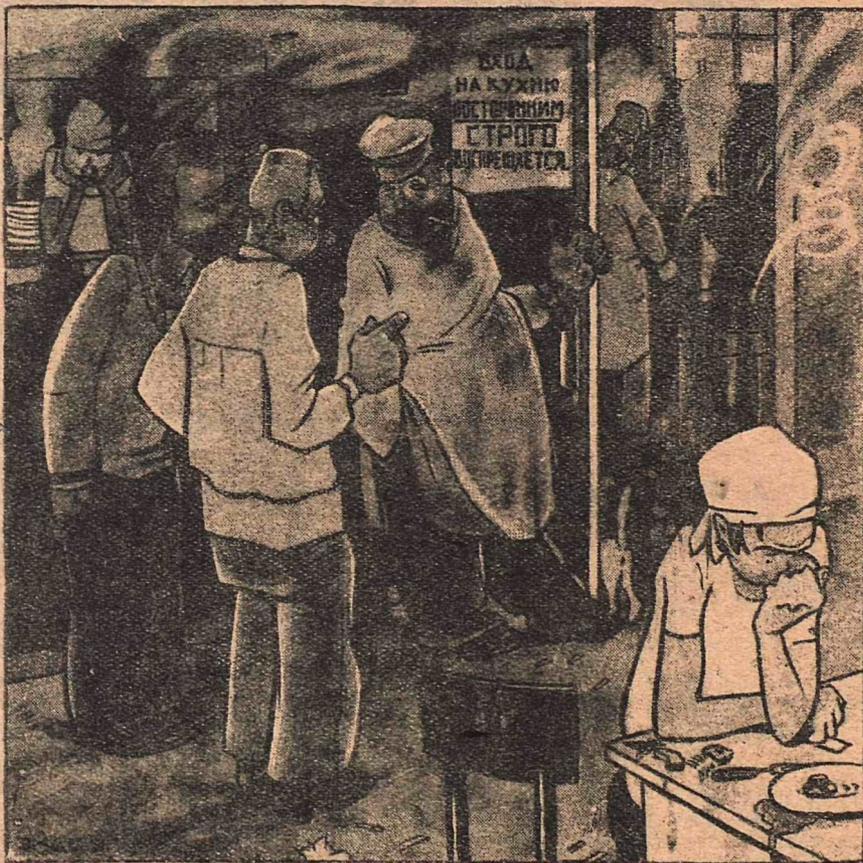
— Ага... Вас, действительно, ничем не удовлетворишь.

И размышляя о бесчувственности работников столовых и авточных комиссий, товарищ Хлебобоедов направился домой.

Б. Самсонов.

На кухнях многих предприятий общественного питания до сих пор царят грязь и беспорядок.

Энде

— Почему это вход на кухню посторонним воспрещается?..

— Да у нас свой кухонный воздух еле терпят, а постороннего он враз свалить может...

В СТОЛОВОЙ новой, образцовой
Случилась странная беда:

Кто раз один пошел в столовой,—
Тот больше не ходил туда,
И, затворив со звоном дверь,
Ругался дико, словно зверь.
А между тем в столовой было
Тепло, светло и очень мило.
Светился пол от чистоты,
И урны улыбались всюду,
И с красным бантиком цветы,
Гляделись в новую посуду.
И зав задумчиво шагал
Средь новеньких ножей и вилок,
Мозги до боли напрягал
И до крови чесал затылок:
— Не понимаю ни черта!
И не могу найти причину.
Кругом — такая красота,
И в пище — горы витамину.
Я в суп вчера вложить велел
Калорий вдвое больше нормы.
Никто нигде еще не сл
Столь насыщающего корму!
Все есть — жиры и углеводов,—
И вот...

Нейдет, нейдет народ!
В чем тут загадка, в чем причина?
Ведь это просто чертовщина!
О, зав! Расправь свои морщины!
Здесь нет ни капли чертовщины:
Калории и витамину
Прекрасны, — место им и честь,
Но надо их уметь готовить,—
А то ведь
Их не станешь есть.

Вас. Лебедев-Кумач.

НА ФАБРИКЕ-КУХНЕ

ОБСЛЕДОВАТЕЛЬ:— Какое блюдо у вас
больше всего нравится посетителям?

ПОВАР:— Не могу сказать, у нас та-
ного блюда не бывает.

В ЗАВОДСКОЙ СТОЛОВОКЕ

Посетитель: — Хорошо у вас...
Чисто, вкусно, без тараканов...

Официант: — Помилуйте, мы же
их еще на кухне вылавливаем!..

„ЗАКЛИНАТЕЛЬ ЗМЕЙ“

ГОРЕ-ХОЗЯЙСТВЕННИК (обезличке):— Еще минуточ-
ка, и вы заснете...

Б Е З Ф А Н Т А З И И

РЕДАКТОР посмотрел на автора с
явным укором.

— Вот вы, молодой человек, —
рабочий общественник, рабкор, акти-
вист, пером владеете не плохо, а на-
писали пошлость, шаблон, трафарет.

— Верно! Согласен на все сто.

— Что верно?

— Пошлость! Шаблон! Трафарет.
Надоело все это.

— Надоело! И, кроме того, ведь
это не искривление действительности,
это уже перегиб. Ну, кто вам
поверит, что если вы покупаете руба-
ху за полтора рубля, то обязательно
должны взять и галстук за три
рубля?

— Никто не поверит, в том-то и
дело! — покорно согласился автор.

— У вас никакой фантазии! —
продолжает редактор. — Старые
приемы. Заставляете покупателя к

чайной чашке брать стаканы и рюм-
ки.

— Это в хозяйстве пригодится. И
к тому же недорого!

— Ну, хорошо. Ну, допустим, не
беда, если покупатель к чашке еще
рюмку купит, — не разорится. Но
вот у вас — уж совсем глупость. К
брюкам, стоимостью в 14 рублей
50 копеек вы наваливаете на покупа-
теля меховую шапку в 28 рублей.
Неправдоподобно — раз, старо —
два...

— И, главное, дорого — три... Со-
гласен, товарищ. Не вытанцовалось
это у меня. Фантазии действительно
нехватало!

— Постой, погоди, товарищ, — не
успокаивался литсекретарь. — Это
все неоригинально, но реально. Пусть
без фантазии, но возможно. Но что
у вас тут дальше написано? Поло-
жим, оригинально, но нелепо, фанта-

стично и дико. Ну, виданное ли это
дело, чтобы ответственный работник
горкома советовал кооперации тор-
говать так: «Положите в пакет на
5 рублей товаров, которые нужны
потребителю, и на 10 рублей разных
других и скажите, чтобы он платил
в кассу 15 рублей».

— Совершенно невероятно! —
вздыхнул автор.

— Зачем же это вы написали?

— Это не я! Извините, я вам не
то дал: вместо фельетона я вам дал
выписку из «Правды» о работе ярос-
лавской кооперации!

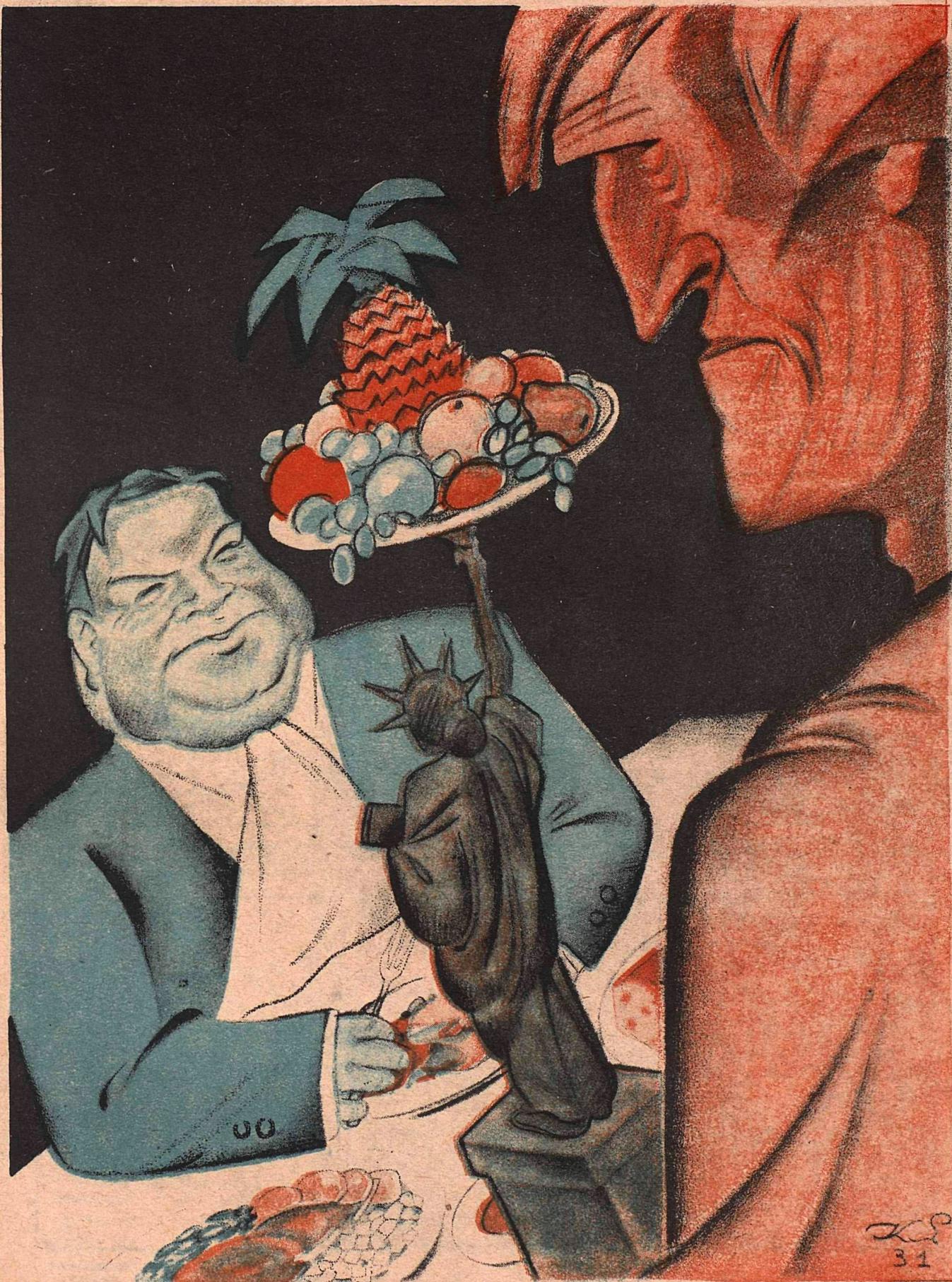
— То-то я вижу, что неправдопо-
добно, старо и без фантазии. Отку-
да же у кооператоров и быть фанта-
зии! Им фантазия и не нужна. Им
перестройка нужна, это — да... А то,
что старо, — это только прискорбно...

Борис Флит.

Все планы американского президента Гувера рассчитаны не на действительную помощь безработным, а на «устокоение» при помощи рекламных заявлений и показных мер.

(Из газет)

К. Елисеев

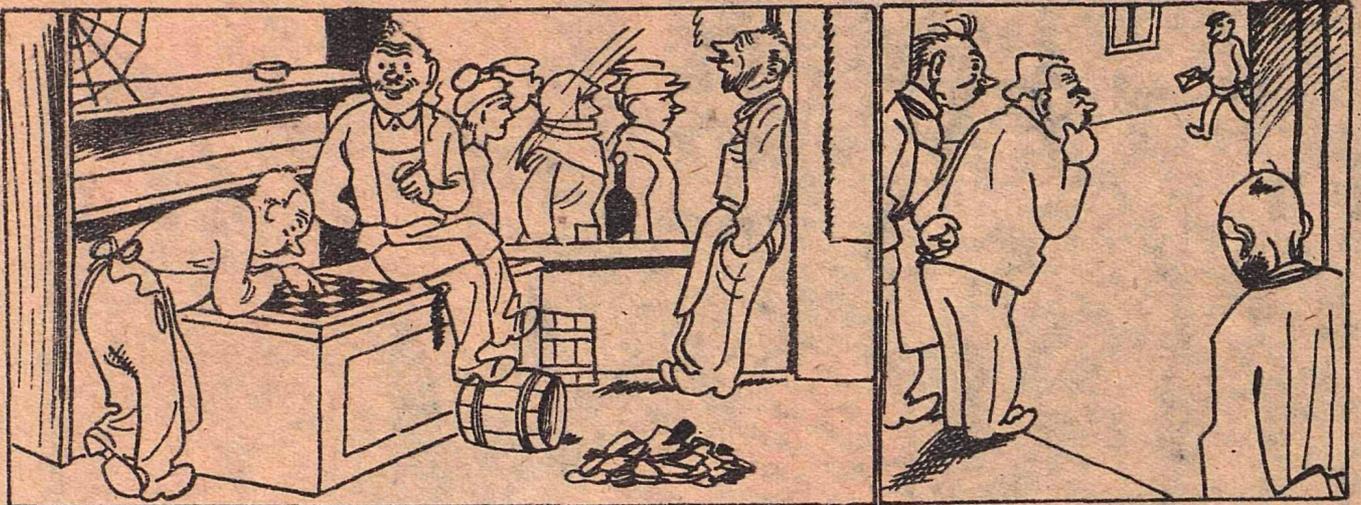
ГУВЕР (безработному): — Подожди, дружок... Я сейчас позавтракаю и тогда угощу и тебя... новым планом помощи безработным...

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

(Не реклама, но и не факт)

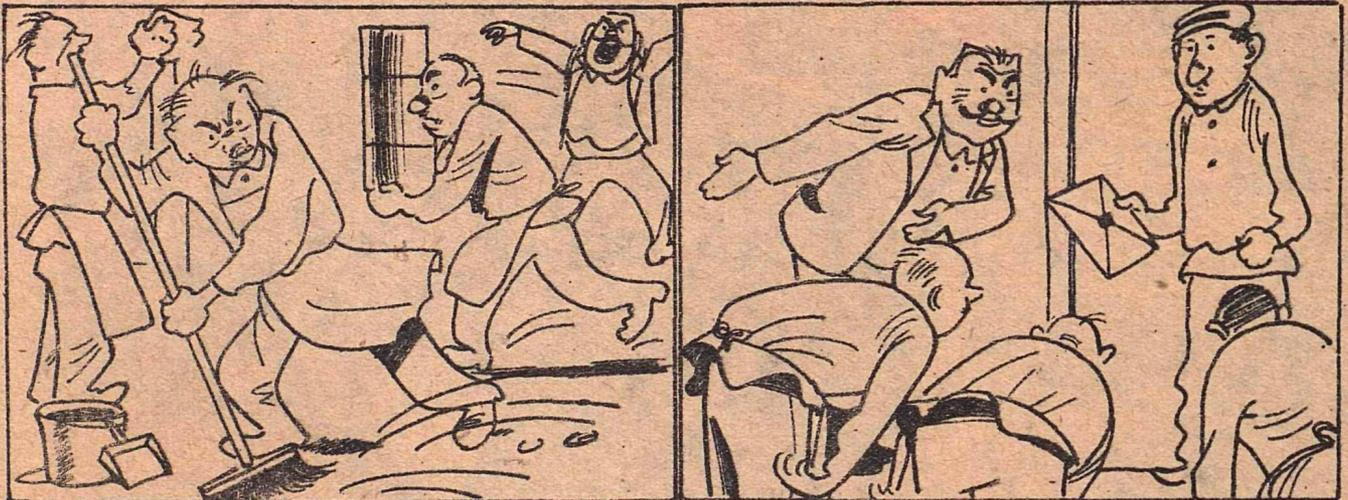
Ю. Ганф

Рабочий контроль еще недостаточно часто
защитывает кооперацию.

1.—В Одураковском ЕПО жизнь шла обычным чередом. На полках было пусто, а на складах имели продукты. Продавцы играли в шахматы, а потребители стояли в очереди. В помещении царил грязь, неряшливость, беспорядок и беспомощность. Вдруг на торизонке появился человек.

2.—Не иначе, как рабочий контроль!— встопычились кооператоры.— Пропали мы, братья! Скорей за дело!..

3.—Работа закипела... Живо прибрали грязь и прочую антисанитария, извлекли со склада продукты, самостоятельно доставляя товар, ускорили оборот и ликвидировали очереди. А неизвестный подошел все ближе и ближе...

4.—Пожалуйста! Милости просим, — почтительно встретили пришедшего кооператора.— Будьте любезны, ваш мандатик... Неизвестный достал из-за пазух пакет и передал заведующему.

5.—Завхоз прочитал и остался доволен...

Дорожайший дядюшка! Приемлите под ваше благодетельное покровительство двоюродного племянну Фредю. Устройте его при складе, а то мы совсем отйцали. Еще низко кланяется племянну Жостя.

6.—В пакете лежало вот это писемко...

7.—Сунул ты сын! — чуть не заплакал заведующий. — Чего же мы зря стараемся... Пошел, недодай, на склад, тащи продукты, назад... Шашечный турнир продолжается...

Я ВСТРЕТИЛ сына моего приятеля, Сашу, дней десять назад на Тверской. У него был совершенно растерянный вид. Галстук был повязан в районе левого уха. Саша был не брит и сер от алоисти.

— Что с тобой? — спросил я с тревогой. — Неприятности по службе? Ошибся на единицу при проверке таблицы выигрышей.

— Хуже, — сказал Саша, не глядя мне в глаза, — гораздо хуже. Меня заел насмерть бюрократизм треста, в котором я работаю.

Он пожал плечами, опустил голову и его галстук поехал еще левее, с явной тенденцией сделать полный круг вокруг шеи.

— Я сижу две недели в Москве и не могу попасть на прием к председателю треста. Я должен был закончить все в один день. Я летел на самолете, чтобы сэкономить время, я ворвался в трамвай с передней площадки, притворившись инвалидом... И там, у дверей председателя, вдруг все рухнуло. Я две недели являюсь туда аккуратно в девять часов, просиживаю до четырех и ухожу ни с чем. Меня ждет стройка. Мне нужна только одна часть машины, и из-за нее все стоит. Сегодня шестнадцатое. Мы должны были пустить цех восьмого а по встречному плану — пятого. Мы должны были получить награду. В газетах были бы наши портреты под заголовком «Страна должна знать своих героев», а теперь мы появимся в отделе «Те, кто срывает производство»...

Не закончив фразы, он бросился в толпу и исчез. Я встретил его через два дня. Он был гладко выбрит, и глаза его по обыкновенно дышали непобедимой энергией.

— Все в порядке, — сказал он мне. — Сегодня вечером я уезжаю на стройку. Эта гениальная мысль осеняла меня два дня назад, когда мы с тобой разговаривали. Раньше я просил секретаря и всегда получал один ответ: «Сейчас нельзя, заседание». Первые два слова были стандартны, третье менялось, в зависимости от его настроения. После встречи с тобой я ворвался прямо в кабинет и рухнул в кресло.

— Придете завтра! — рявкнул председатель. — Сейчас у меня будет совещание. Уходите.

Но я не двинулся с места.

— Завтра, — сказал я, — я притти не сумею, потому что буду лежать в морге, а те, которые там лежат, как известно, не ходят. Перед самоубийством я оставлю письмо в шести копиях, как и почему я застрелился. Письмо готово, вот оно. И я прочитал ему:

«Четырнадцать дней суточные по десять рублей — сто сорок.

Четырнадцать дней гостиница по пятнадцать рублей — двести десять.

Два билета туда и обратно — сто двадцать.

Вынужденный простой цеха по вине треста по тысяче пятисот в день — двадцать одна тысяча.

Гроб тесовый, крашенный суриком с глазетом (я бывший красный партизан) — двести пятьдесят.

Один оркестр музыки — триста.

Кремация моего тела — двести.

Пенсия жене и детям до их совершеннолетия — восемь тысяч.

Итого...»

Довольно! — Где бумажки? Безобразия! — кричал он, накладывая резолюцию. — Безобразия! Где вышлялись четырнадцать дней? В следующий раз я вас под суд отдам за волокиту!

Я. Бельский.

МЫСЛИ ВСАУХ

„Всякому оводу свое время“, — сказал коополовотни, сгибни после номидоров партию картофеля.

На центр надейся, а сам заготовляй.

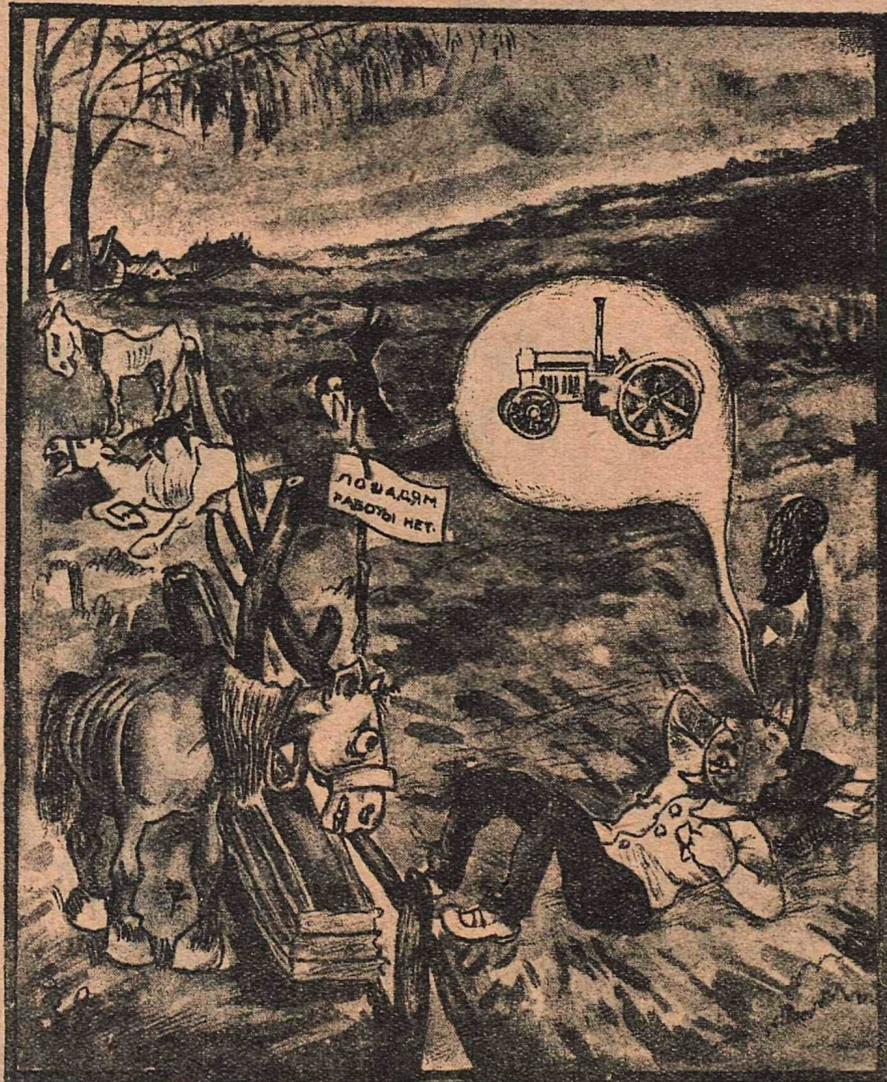
Рабочему нужен обед без мух и без тараканов, но зато с ложкой и с вилкой.

Чтобы улучшить качество чугуна, нужно готовить хорошую пищу не только домнам, но и рабочим-доменичкам.

ИПА.

В колхозе им. Сталина (село Крислое) кони содержатся в оптимальных условиях. Правление колхоза надеется на получение тракторов и стремится избавиться от лошадей.

Г. Налбандян

„ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛОШАДЯМ“.

ЛОШАДЬ: — Пока прибывает трактор, мы по милости этого господина будем юдны только на удобрение...

По рабочим путевкам на курорты часто приезжают лица,
ничего общего с заводами и фабриками не имеющие.

А. Топиков

— Какого он может быть цеха?
— Безусловно, самого вредного... пролазного.

ТЯЖЕЛЫЙ ПУТЬ

САРАТОВ. — За отсутствием тары, овощи находятся под угрозой гибели.

МИНСК. — Гниет лук, редиска, картофель.

ВЛАДИВОСТОК. — Прибывающий картофель идет прямо на свалку.

(Из газет).

Часть первая. В совхозе.

— Здорово, товарищ Огурец!

— Здорово, товарищ Капуста!

— Как вы прекрасно выглядите! Какой вы зелененький, свеженький! Ну, прямо — огурчик...

— Да и вам гоех жаловаться, товарищ Капуста. Такой качанчик на всякой голове не разведешь!

— Ах, значит едем вместе в Москву? Давно я мечтаю об этом городе...

— Ах, как интересно! Скорее бы попасть в щи...

Часть вторая. В вагоне.

— Здорово, товарищ Огурец!

— Здорово, товарищ Капуста!

— Что это с вами, товарищ Огурец? Что вы такой вялый, похудели, пожелтели, уж не желтуха ли?

— Что вы спрашиваете, товарищ Капуста? — Вы на себя поглядите: почернели, обтрепались. Да и запах от вас, знаете ли... Отодвиньтесь, будьте любезны...

— Ну, чем я виновата, что нас две недели продержали на станции. Этак и роза, извините, запахнет, не то что капуста. А теперь вот парься в вагоне при шестидесяти градусах. Ох, задыхаюсь...

Часть третья. На базаре.

— Гниете, товарищ Огурец?

— Гнию понемножку, товарищ капуста. А вы как?

— Ничего, спасибо. Догниваю.

— Вот вам и Москва! Как вы теперь во щи-то попадете?

— Да я уж не надеюсь во щи. Разве вот фуксом как-нибудь подсунут незаметно в столовую, либо заквасят. Ну, а вы как? Скоро ли в салат?

— Куда там! Все мои витамины от этой дороги передохли. Теперь нас просят, слышно, в какое-то новое блюдо. «Свалка» называется. Хорошо бы нам встретиться там с нашими головотяпами.

Ольсен

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

ТОЖЕ ЭКОНОМИЯ

В днепропетровской вегетарианской столовой «Я никого не ем» заведующий покрыл всю посуду отравленной полудой. Рабочей бригаде он заявил, что «хотел экономить на лужении».

Обернувшись крепким острием
Против тех, кто «экономно» мажет,
Прокурор, надеемся, не скажет:
«Я никого не ем!»

БЕЗВЫХОДНО-ВЫХОДНОЙ

В с. Краснозаводском, Сибкрая, Боготольское райпо не торгует по целым пятидневкам: то продавец Турук уехал за продуктами, то у него выходной день.

Турука мы с большой охотой
огреем нынче по загрыжку:
не делай, братец, из работы
ты выходную непрерывку!

Аист.

Ю. Ганф

До сих пор еще на производстве есть люди, носящие партбилет, но не являющиеся ударниками. („Правда“)

КОММУНИСТЫ-УДАРНИКИ: — Во всей нашей ячейке
этот один только не ударник.
— Нет правил без исключения. Это, наверное, и БУДЕТ
ИСКЛЮЧЕНИЕ.

Сельмаше

БЕСПЛАНОВАЯ

ЛИХОРАДКА

НЕ МАЛО посетила гигантов я.
Держа сатиры жало наготове.
Обозревая южные края,
Я очутился с вилами в Ростове.

Сельмаш огромным встал мастеровым,
Гигантом стали и бетонных балок,
Выходят в нивы с лязгом боевым
Колонны граблей и сноповязалок.

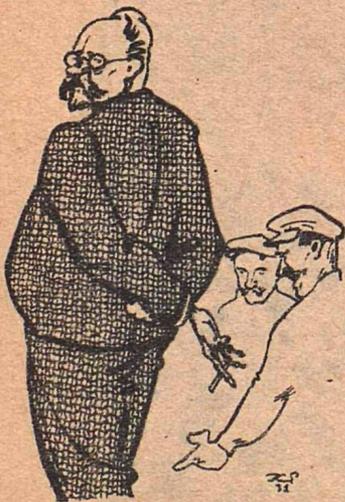
Но слабо в цехе действует метла,
Сор человечий забивает двери...
И вот — снесен наполовину план
Напором лодырей и маловеров.

Страна кричит: «Задание не смажь!
Нужна косилка, дефицитна жатка!»
Но сотрясает наш родной Сельмаш
Внутрибесплановая лихорадка.

Пусть будет каждый срывщик
заклеймен,
Покрывший эти полосы кручиной...
Любуйтесь «объективную причинной»
С конкретным рядом отчеств и имен!
«Крокодил».

Начальник цеха уборочных машин Буоманин сообщил парторганизации, что собрано 438 сноповязалок, фактически же — 20.

К. Е.

— Почему это у начальни-
ка пальцы такие сухие?
— А он из них все цифры
высасывает.

ДВАДЦАТЬ ДВА ПРОЦЕНТА

ИЗ РОСТОВА на Сельмаш Крокодил добрался в старинном рыдване, переделанном вредителями в трамвайный вагон. Хрупкое сооружение двингалось с торжественной медленностью, распираемое изнутри и атакуемое извне.

На Сельмаше Крокодил зашел к председателю Сталинского райКК РКК.

— Товарищ Балашов! — сказал Крокодил. — Каково выполнение плана уборочных машин?

— Скверно, — отвечал товарищ Балашов. — Выполнение такое: граблей — 39, сноповязалок — 16 и сенокосилок — 19. В среднем 22 процента.

— Сколько? — переспросил Крокодил, боясь ослышаться.

— 22 процента.

— Ага, — догадался Крокодил.

— Должно быть, нехватка материалов, нет достаточного количества рабочих недостатком оборудования...

— Нет! — перебил товарищ Балашов. —

Все есть! Рабочих 17.800 человек вместо 9.000 по плану.

— В чем же дело?! — спросил Крокодил.

— Все дело в одном лишь слове.

— Какое же это слово?! — прохрипели мы, задыхаясь.

— БЕСПЛАНОВОСТЬ.

Затем Крокодил очутился в сборочном цехе.

— Это, повидному, заготовительный: все что-то подпиливают, рубят...

— Нет, это сборочный.

— Вы что — смеетесь??

— Очень просто. Заготовительный дает нам детали, которые не подходят друг к другу. К чертежу тоже не подходит. Вот и подпиливаем... По плану сноповязалка собирается в 8 часов, а в действительности — в 60.

Крокодилу захотелось на свежий воздух.

ГОРЯЧИЙ ЦЕХ

★ Овладение техникой «на-
доело» кузнеце Сельмаша. Об
этом уже даже не говорят, —
прошедшая, мол, кампания. А
брак растет, потому что поло-
вина рабочих — технически
безграмотна.

Товарищи кузнецы, сумейте
же хоть сами себя подковать!

★ Литейная и кузнича до
сих пор не дают ряда деталей
для сноповязалок, сенокосилок,
конных граблей, которые нужны
для уборочной кампании.

Вопрос сейчас даже не в том,
чем жать, а в первую очередь —
кого жать.

★ Многие лодыри и пьяницы
ухитряются бросать работу
за 10—15 минут до гудка.
Таковы — Кийпла, Бердииков,
Демченко, которые с нетерпе-
нием ждут, когда «загудит».

Этих типов надо двинуть с
завода так, чтобы действительно
загудело.

★ В литейном цехе к нацме-
нам очень странное отношение.

Им, например, не дают спец-
одежды под всякими предлога-
ми, отказывают в рукавицах
и т. д., хотя другие все полу-
чили.

Очевидно, для того чтобы
наименее получали рукавицы
простые, надо кого-то взять
— в ежовые.

★ Случается, что выходной
день рабочего совпадает с тех-
часом. Он хочет пройти на за-
нятия на завод, но его не про-
пускают. Звонком пропусков вы-
давать не хочет. Постоят чело-
век у будки, плюнет — и
уйдет.

Кое-что и строительно-техни-
ческое рабочий все-таки делает
в выходной день. Например, он
успешно загибает этаж.

★ Два месяца пишут рабочие
заявления об обвале стены в
бараке № 12, а их не удостове-
ряют даже ответом. Жить не-
где, хотя кирпич для стены
есть.

Видимо, и с чердаками тоже
неладно.

В ФЗУ систематически
прогуливает преподаватель
математики. Никогда он
приходит и на занятия
пьяным. Учебной програм-
ме грозит срыв.

К. Е.

— Учитель наш в дробях
во какой спел! Знает, что две
половинки — составляют одну
бутылку!

Рисунки
М. Храпковского

С Метлой

(Выездная бригада «Крокодила» на п.-б. ф-ке «Сокол»)

КРУТОЙ берег весь в буграх разносортного мусора, в щепе, в потемневших опилках. Камни-мастодонты залежались здесь со времен каменного века. И все: скамьи, бараки, арка водной станции — все густо проперчено пылью.

От арки вниз к реке только три ступеньки. То ли лестницу еще не достроили, то ли ее уже растащили, — об этом знают лишь глухой сторож да немые рыбы.

Но сверху не видно, какой предательский обрыв под тремя ступеньками. Местные — те, конечно, знают и, ползевшая, обходят арку-ловушку. А приезжий, доверчиво вступивший на зачатки лестницы, сделает несколько шагов в воздухе и мигом окажется на одном уровне с живописной Сухоной.

Все это в совокупности называется в городе Соколе — Набережной свободой.

Перпендикулярно набережной начинается без дальнейших слов Невский проспект. Да, да, — Невский проспект! Так называлась до революции узкая, длинная, грязная щель между заборами и стенами фабрики. Теперь эта щель переименована уже в Советский проспект, но зато выросли накопления грязи за послевоенные годы: не в обычаях на Соколе грязь убирать, не введены еще здесь «мелкобуржуазные» предрасудки.

Ежели — столовая, то рядом с ней осенью вы найдете остатки обедов с весны этого или прошлых годов.

Ежели — канцелярия, то тут же, под крылечком, валяется архив исходящих и входящих еще с царским орлом на печати или со штампами временного правительства...

...На площадях Сокола можно открыть всеобщие разработки утильсырья. Чего-чего там только нет!

Дохлая ворона и железный лом, тес и подметка, жестяная кружка и прах кошки, пенка и солома, бумажный срыв и опилки, и пуговицы, и залежи окурков и обглодки кур со стола бывших хозяев фабрики «Сокол».

Не фабричный город, а северная Помпея!

Но помимо раскопок энтомологи здесь в домах, общежитиях могут изучать жизнь всевозможных насекомых.

Ботаники — те к своему торжеству могут убедиться, что основная жила-площадь в семейных квартирах занята ладками с фикусами.

Зоологи познакомятся здесь с особым видом ответственных коров, нине владельцы которых занимают большие посты в районе и даже расстаются с партбилетом из-за родной буренки.

Много интересного в Соколе и для изучения людской разновидности.

Вот — заведующий местхозом. Когда вы ему говорите о запущенном хозяйстве города, он смотрит на вас с видом американца, впервые услышавшего русскую речь. Приглашенный «переводчиком» член райисполкома пожимает плечами:

— А к чему мусор ворошить? Пыли и не оберешься!

— Но можно ведь поливать!

— Поливать? Это, что же, сырость разводить? Было на месте Сокола болото, что ж, опять Сокола превращать в болото?

Третья разновидность даже руками всплеснет.

— Тоже выдумают такое: город очищать! А с огородной кампанией увязано? А с контрактацией согласовано? А по профлинии проработано?

Ах, уж эта профлиния на Соколе!

Но вот и остров спасения. На нем табачка: Райком ВКП(б)». И еще островок — КК РКИ.

Поблизке познакомьтесь с Соколом, — и вы увидите, что таких островков здесь целый архипелаг. Прочными мостами связаны островки.

Вот в райкоме принимают, одобряют и поддерживают предложение бригады «Крокодила» провести ряд субботников по очистке города. Вот приходит секретарь комсомольского коллектива, с полуслова понимает, подхватывает, передает в бюро.

— Есть! Будет сделано!

Вот в первый же обусловленный день и час у клуба собираются комсомольцы. С метлами, лопатами и граблями — в атаку на вековую грязь!

Уже стали по-новому праздничными Клубная площадь и прилегающая к ней Советская улица. Выехали из депо с помпами две пожарные машины. Зашипела напористая струя. Вывезли восторженные ребятки.

И когда из-под клубов пыли, выскобленная лопатами и метлами, омытая водой, выглянула похорошевшая набережная, — всех участников субботника еще больше охватывает пыл деятельности. Не дожидаясь указаний, двинулись ребята на замусоренный проспект, ворочают и складывают камни, расчесывают загрязненную тротуар за мостками.

Морской волной прокатываются по улицам и закоулкам Сокола субботники. Один, другой, третий. Жизнь встает на дыбы.

«В бой за чистоту!» — пишет в своем обращении к населению сокольский горсовет. — Докажем, что умеем жить в чистоте, что чистота нам необходима».

«Сокол должен стать образцом рабочего города», — возглашает в передовой местная газета.

«Вполне присоединяюсь к благим начинаниям «Крокодила» по Соколу, одобряю таковы!» — с высоким чувством декларирует начальник пожарной охраны.

«Будем и впредь соблюдать у себя чистоту и порядок», — торжественно заявляет представителю «Крокодила» заместитель заведующего столовой № 1 после субботника в столовой.

Бригада «Крокодила» наверху блаженства. Победа!

И вот уж моторная лодка отходит от пристани, увозит бригаду из Сокола. И вот уже кое-кто вздохнул облегченно:

— Уехали?
— Отчалили. Отплыли. Нету!

И вот уже обмелевший было бытовые водораздел выступает из берегов:

— Пылищу только разводить? К чему же? Да и насчет блохи. Что блоха? Она ж маленькая. Зачем маленьких обижать?

И пишет пишущему эти строки председатель РКИ из Сокола:

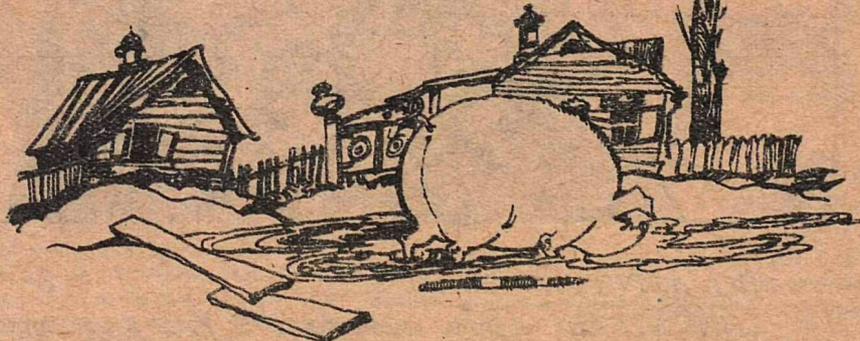
«Тебя интересует вопрос коммунального дела. Должен прямо тебе сказать, что «всё и ныне там».

Во-от!
А декларация горсовета: «Заверяем редакцию «Крокодила», что дело очистки города, начатое...»

А аншлаги газеты: «Сокол включается во всеобщую кампанию по очистке городов. Выполним решение июньского пленума ЦК ВКП(б) о коммунальном хозяйстве!»

Ну, так как же с июньскими решениями? Или вы думаете, что они действительно только на июнь?

Л. Митницкий.

Многие наши писатели, командиремые в колхозы и на предприятия, сплошь и рядом не имеют понятия о производстве, на которое едут,

К. Ротов

ПО ДОРОГЕ В КОЛХОЗ

„ПИСАТЕЛЬ“: — Вот головотяпы!.. Уже везде урожай убрали, а они еще только сеять начинают.

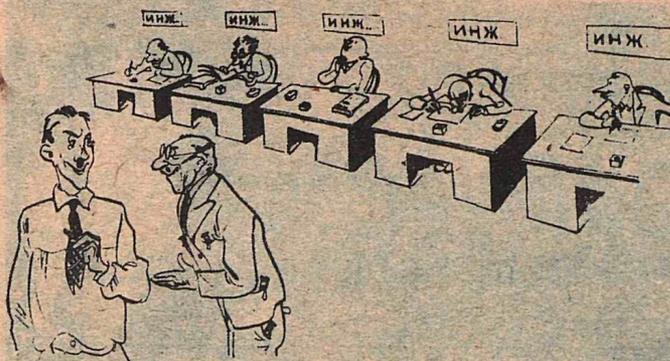
(Басня)

Какой-то повар-грамотей
(Потомок повара из басенки Крылова),
Прошедший курс закусок и питей,
Себе на кухне представил слово:
— Так вот, — сказал он, — перед нами суп.
Конечно, кто не спец в науке кулинарной,
Ну, скажем, кухарек какой-нибудь кустарный.
Ответит вам насчет картофеля и круп, —
И все — пустяшный разговор, мол...
А я, подкованный на ять,
Могу о супе много рассказать, —
Я вижу суп в разрезе четких формул.
Начну я вот с чего:
Во-первых, — «аш два о»
А по-латыни — «аква дистиллата»...
Затем — химкачество томата:
Железо в нем — «эф е», а в кости — фосфор —
«эф»...

Доклад ученый слышал ревизор Нарпита
И повара прервал он, обалдев:
— Довольно, погоди там!
Под колпаком твоим, я вижу, целый вуз,
Ты обнаружил ценных знаний массу...
Но ты скажи, каков твой суп на вкус?
И супа отхлебнув, соорил он гримасу.
Тут повар наш сказал ему в ответ,
Довольно радостен и светел:

П. Белянин

Несмотря на большую нужду в инженерно-технических силах на производстве, множество инженеров продолжает работать в канцеляриях трестов.

— И куда это смотрит директор?.. Такая нужда в инженерах на производстве, а сколько их в канцелярии сидит?..
— А ему сейчас не до этого... Он статью готовит: „Инженеры на производстве“!..

— Но формулы на вкус пока, товарищ, нет,
И вкуса я, простите, не заметил.

Ругать теорию мы, право, не хотим,
И наша басенка без всякого загиба:
— Пускай в кастрюле мясо или рыба, —
В них кроме формул, вкус необходим! В Гранов.

СБОРНАЯ СОЛЯНКА

НА ЭФТОМ САМОМ МЕСТЕ

Казалось вначале, что постановление ЦК об улучшении питания двинет вперед инициативу заведующего столовой краснянской фабрики «Швейпром». Куда там! Еще хуже, чем прежде: вонь, грязь, мрак. На кухне — полная обезличка, никто ни за что не отвечает.

Швейникам остается единственное: отшить заведующего от столовой.

РАЗНООБРАЗНОЕ ОДНООБРАЗИЕ

По халатности заведующего в закрытой железнодорожной столовой в Тифлисе плохая и однообразная пища, хотя возможности разнообразить — очень широкие.

Во многих предприятиях общественно питания выводы актов обследования остаются часто на бумаге.

П. Белянин

2-й ОБСЛЕДОВАТЕЛЬ: — Давайте акт составлять...

ЗАВ. СТОЛОВОЙ: — Не трудись, приятель. Перепечатай предыдущий акт обследования, и все будет в порядке.

Четыре месяца подряд господствуют... пшено и бобы.

Товарищ заведующий, если рабочие будут долго сидеть на бобах — производство будет тоже.

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Недостаток таких мелочей, как ложечки, чашки, вилки, создает форменное столпотворение в заводской столовой «Красной звезды» (Первомайск). Люди дерутся кулаками за ложку или чашку, боясь опоздать в цех.

Создается некоторая несуразность: хочешь получить ложечку, — тебе дают подложечку, и наоборот: хочешь удариться за чашкой, — тебя ударяют коленной чашкой.

РАВНЕНИЕ НА УРАВНИЛОВКУ

О том, что уравниловка может подорвать самое высокое качество работы, — пишат даже младенцы. На заводе «Осрам» (Ленинград) в столовой этого не знают. Некоторые уборщицы получают больше поваров, и обеды поэтому такие, что — отойди и выбрось.

О, срам, «Осрам»!

НОВЫЕ БЛЮДА

В Кардымской поселковой столовой (Казакстан) обедающие рабочие обнаружили в запеканке кусок носка. В другой раз нашли в супе шпильку.

Ждем внесения в меню новых блюд: жареные шпильки в томате и носок с гарниром по-казакстански.

ОТ ПОВАРА ВСЕ КАЧЕСТВА

ПУСТЬ покажется вам странным, но не вижу в этом бед: не хожу я в рестораны, но в столовой ем обед. И, конечно, новым бытом я пропитан каждый день, но — простите — не напитан, проглотивши дребедень.

Поглядите — вот кошмар-то! — у меня застойный вид. Даже чтение стандарта отбивает аппетит. Я столовку на неделе десять раз переменяю, но — глаза бы не глядели! — то же самое меню!

Ну, да ладно. Прочь причуды! Но, гляжу, — опять беда: очень жирная посуда, очень постная — еда!

Вот ножей и вилок говор пробуждает аппетит но — увы! — подлюга повар все мечтания крушит. До сих пор вопрос желудка цепко держит в кулаке до таинственности жуткий дядя в белом колпаке. То ли часто был он пьяным, то ль имел короткий стаж, — только все обед с изьяном — настоящий ералаш: в супе, в щах —

козявки, мошки; перманентно для пюре — сыроватая картошка в первобытной коже.

Нет пути на кухню грезам, разносолов не ищи: каша с маркою «заноза» и кислее клюквы щи. А укропу, перцу, луку даже запаха тут нет. Протянуть бы только руку, — и вкуснее б был обед. А уж если и протянет, — кое-как да на-«ура» и настряпает же дряни из хорошего добра!..

Вот занятные колена, — выручайте, лекаря! Хорошо, хоть Иноземцев капли выдумал не зря!

По столовым шум и говор.

Мысль под снегом колпака: впился взглядом каждый повар в боевой приказ ЦК.

Что же скажешь ты дружище? С глаз твоих слетел туман: ведь вопрос хорошей пищи разрешает промфинплан!

А. Створацкий.

5 сентября

● Вчера еще три ложки принес. Ма-
руся ругалась:

— Эти ложки, — говорит, — алю-
миниевые, а вчера ты из белого метала
припер, — никакой плановости в
посуде не соблюдаешь...

Пожалуй, верно: на одной ложке
марка «МСПО № 5», на второй —
«Моссельпром № 116». Надо напи-
сать в газету, чтоб посудный стая-
дарт завел. А то безобразие полу-
чается.

12 сентября

● В нашей столовой у дверей мента
поставили. Сдаешь посуду, — полу-
чаешь номерок на выход, а то не
пускают... Ничего, я его обошел! Но-
мерки-то из картона, сделать копию —
пара пустяков. Впыхах швейцару
вручил. Сошло: три вилки, две лож-
ки и один нож. Салфеток не кладут —
свинство!

14 сентября

● Вилки-то и ложки к столам стали
цепочкой прикреплять... Это на 14-м
году революции — цепи! Какая не-
сознательность!

16 сентября

● Обдумывал, как бы вилочки с це-
почек скovyрнуть. Ежели с напиль-
ником притти, — визгу много полу-
чится. Скандал подымут, — у нас
ведь все скандалисты! Автогенной
сваркой, конечно, в два счета можно,
только соседям, неровен час, брюки
спалишь, — драться начнут. Извест-
но — хулиганы!

17 сентября

● Придумал все-таки, взял на пушку.
Зашел я в столовую, подошел к одно-
му столику и говорю: «Товарищи,
прошу очистить стол, потому его сроч-
но починить надо». Так и унес стол со
всей прикрепленной к нему посудой.
Вот это техника!

20 сентября

● Какая мерзость! Вчера в столовой
стоял за вилкой полтора часа. И чего
это администрация смотрит?! Доро-
гой «Крокодил», возьми их на вилы!

Списал Бух.

МУДРЫЕ КООПЕРАТОРЫ

Председатель Барадулинского о-ва
потребителей (Казакстан, Бельгагач-
ский район) купил 500 литров вина
и привез его в лавку. Желавших на
вино не оказалось. Что делать с ви-
ном?

Постановили: обязать граждан при
покупке мыла и рыбы брать по од-
ному литру вина.

— Продали?

— До последней капельки.

★

В Гиагинском о-ве потребителей
(Сев. Кавказ) залежались скребицы
для чистки лошадей. Некультурные
там люди: не заботятся о своей чи-
стоте. Ну, и лежат скребицы —
ржавеют.

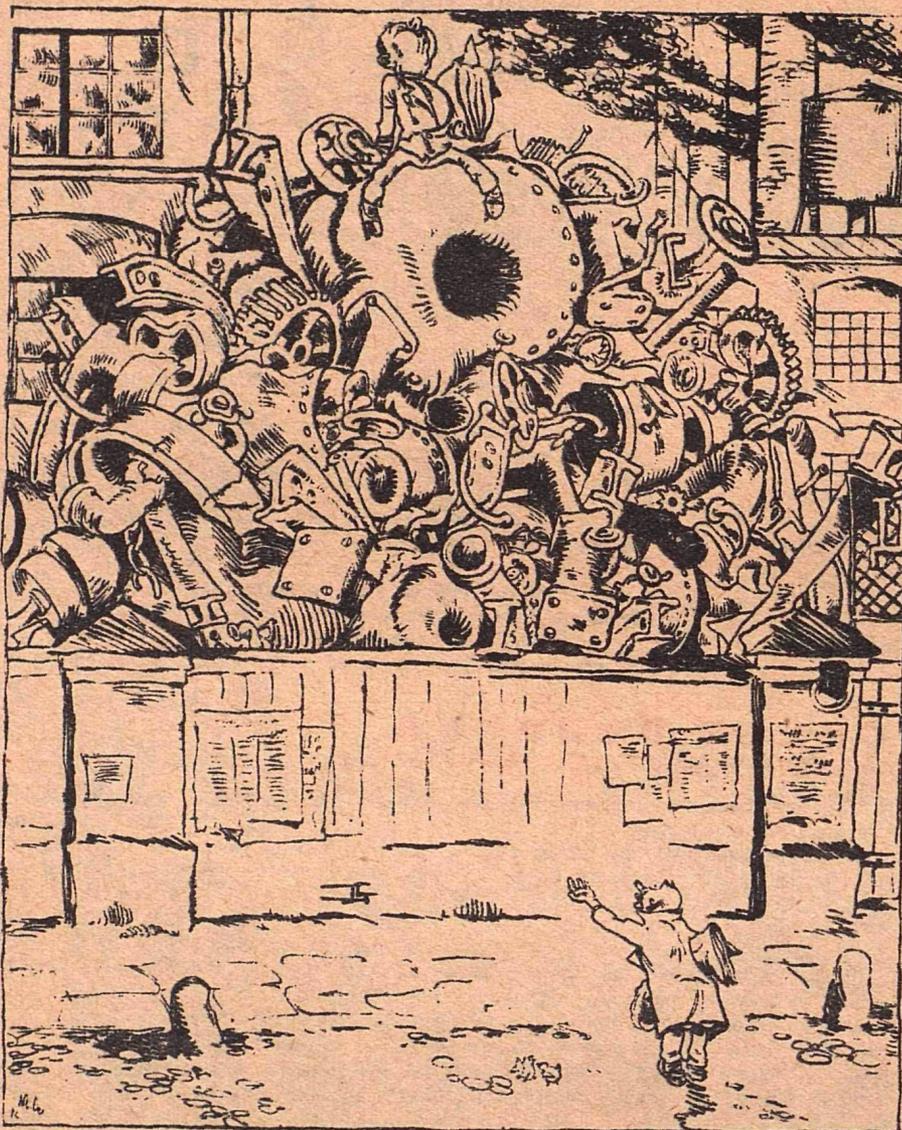
— Так и не продали?

— Продали... До последней штуки.

— Лошадям?

— Зачем лошадям? Учителям и
сотрудникам сберкассы в порядке на-
грузки. Не все же лошадям чистить-
ся!

Бурма.

АГЕНТ ПО СБОРУ ЛОМА: — Подайте лому, промыш-
ленности ради... Третий день мартены не евши...

ГОРЕ-ДИРЕКТОР: — Проходи, проходи... Мелкого нет.

ЩИ И ПРОМФИМПЛАН

К сожалению, некоторые работники по-барски пренебре-
жительно относятся к вопросам питания.

— ЦЕХ ПИТАНЬЯ? Что такое?

Чепуха, товарищи.

Нюхай разное жаркое
И во щах навар ищи!

Мы не спим за промфинпланом
Трудовые. Детали. Брак.
Ну, а вы взамен пера нам
Предлагаете черпак!

И меня бросает в краску
Образцовый «суп пейзаж»...
Не найду никак увязку:
Беф брезе... и промфинплан!

И, разделав до нитки
Всех затронувших вопрос,
Он ушел по шею в сводки,
Он зарыл в бумаги нос.

Что такое? Что за страсти?

— Он убавил двести грамм.
Взявши сводку из санчасти,
С приложением диаграмм:

Мол такой обед не видал,
В супе — просто дребедень...
За вторые сутки выдан
Сорок первый бюллетень.

Бурным ростом пациентов, —
Четкий вывод в сводке дан, —
Ровно на восемь процентов
Пятидневки сорвал план...

И постиг на этот раз он
Суть весьма простых вещей,
Промфинплан-то ведь увязан
С миской супа или щей.

В. Гранов.

ВОТ ЭТО ТЕХНИКА!

— Что это? Разгром коммунистической редакции? — спросит читатель.

— Да.
— В Берлине, Париже, Варшаве?

— Отнюдь и наоборот! В Москве, в здании Наркомзема СССР, комната 528.

— А, понимаем! Это какое-нибудь чахлое ведомственное издание, закрытое по случаю отсутствия читателей?

— Ничуть не бывало. Это разгром редакции журнала «Техника социалистического земледелия» — журнала, рассчитанного на массы трактористов, комбайнеров, рулевых...

— Так в чем же дело?

ВИАРА В БОК

— А дело в том, что в один прекрасный день комендант здания НКЗ Синельников взломал дверь и вышвырнул редакцию со всеми рукописями, чертежами и денежными документами.

Не ценят у нас таких талантов. В какой-нибудь «демократической республике» был бы Синельников теперь полицейским комиссаром, а там, глядишь, и в премьеры бы вышел. Эх, загубил карьеру!

СУХИНИЧИ БЛАГОУСТРАИВАЮТСЯ

Давно известно, что благоустройство всякого уважающего себя города начинается с «обязательного постановления» горсовета. В городе Сухиничи (Западная область) особенно примечивым на этот счет. Там уже выпустили «обязательное постановление № 2», в котором категорически воспрещают:

Брожение по улицам домашнего скота (коров, лошадей, коз и т. п.).

Свопение на улицах, нарушающее движение, быстрая езда на лошадях, велосипедах и т. п. кроме случаев разрешенных манифестаций, шествий и похоронных процессов.

Оправление естественных надобностей в местах специально для этого отведенных воспрещается, а равно азартное пользование отхожими местами и уборными в театрах, кино и клубах.

За нарушение этих священных законов «виновные» подвергаются в административном порядке претупреждению, или штрафу до 50 рублей, или принудительным работам до 2 недель.

Предгорсовета Малиновский, секретарь Шушукон.

Перед лицом таких кар любой сухинический житель забудет дорогу в места, «специально для этого отведенные», и впадет в азарт у ног предгорсовета.

Правильно сделает!

РАЦИОНАЛИЗАТОРСКИЕ ПТИЦЫ

Отдел рационализации завода «Амо» работает довольно оригинально. Сначала устанавливаются фундаменты для станков, потом эти фундаменты ломаются, так как они были установлены как раз там, где не нужно.

Затем было изготовлено для электромонтеров 150 воронок, которые оказались слишком велики.

Вполне понятно, что никуда не годятся эти воронки, если их изготовили... вороны!

САМЫЙ АТТРАКЦИОННЫЙ НОМЕР

На днях жители города Ленкорани были засыпаны листовками с ног до головы.

СПИШИТЕ — ВИДЕТЬ СЕГОДНЯ

прощальная гострель

ЮННОГО БОРЦА

прослезными Городами Азербайджана

Эльдара Геокчайли

Только сегодня он исполнит рекордные ММ ТЯЖЕЛОЙ АТЛЕТИК тридцать человек ЛОМАЕТ наего юннотши телеграфный столб кто сильнее молодой борец ЭЛЬДАР ГЕОКЧАЙЛИ или две рабочих лошадей

Аттракционные ММ

Он пропустит через свою стальную грудь АВТОМОБИЛЬ 160 пуд со своим пассажирами и иного феноменальных ММ читайте подробно в афише.

НАЧАЛО 8 часов вечера 97

Эта потрясающая афиша напечатана в местной типографии и редактировал ее редактор газеты «Кызыл Тылмыш» тов. Шамчи Заде.

Кто безграмотней: молодой редактор Шамчи Заде или «две рабочих лошадей»?

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ПУТАНИЦА

— Караул, спасите! По сообщению газеты «Всходы коммуны» (№ 43), органа уральского обкома ВЛКСМ:

В Куртамышском районе организовано шесть детских яслей, в которых 40 голов скота, из них коров 8, телят — 27, жеребят — 4.

И так далее.

По какому праву коровы, телята и жеребята заполняли детские ясли, — известно одному редактору газеты.

Но читаем дальше:

Коровы пионеров доят в два раза больше, чем колхозные.

В чем дело? Коровы доят пионеров, телята и жеребята пасутся в детских яслях, курица (мокрая) редактирует газету... Ничего не разберешь!

СРЕДИ БЕЛА ДНЯ

Все мы очень уважаем и любим Алексея Максимовича Горького. С тем большим удивлением читаем в газете «Голос колхозника» (№ 38, орган Катайского райкома ВКП(б)) такую затуманенную фразу:

Писатель-художник, писатель революции, Буревестник все это принадлежит Алексею Михайловичу Пешкову.

Не будем придираться к знакам препинания, простим автору неграмотный оборот (кто кому принадлежит?) Но называть писателя среди белая дня «Михайловичем» — непозволительно даже редактору газеты П. Мурзину. Между прочим, статья носит подзаголовок: «Маленькая литературная справка». Не работал ли автор в справочном бюро МКХ? Тогда понятна поразительная точность этой справки.

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

В газете «Красная Чувашия» № 149 появилось такое объявление:

Я, гр-н дер. Чиганары, Чебоксарского района, Попов Павел Викторович, порываю связь со своим отцом Поповым Виктором Тимофеевичем, как со середняком.

Не мешает спросить Попова:

— Порывая связь с середняком, не думает ли он укрепить ее с кулаком?

ГОГОЛЕВСКИЙ ЧАЦКИЙ

У некоторых редакторов есть неудержимое желание «свою образованность показать». Тогда они оснащают статьи сравнениями, литературными примерами и... попадают пальцем в небо. Редактор николевск-уссурийской газеты «Коммунар» в статье «За монастырской стеной» (№ 16 от 16 авг.) оглушает читателя такой фразой:

Директор Федоров в конце упомянутой его статьи с весьма большим искусством грибоедовского Хлестакова загнул чрезвычайно витиеватое заявление по поводу наших обвинений.

«Грибоедовский» Хлестаков был значительно лучше, чем думает о нем николевск-уссурийский редактор. Во-первых, он никогда не был грибоедовским, а во-вторых, он не писал неграмотных статей. И на том спасибо!

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 5, 10, 15, 20, 25 и 30 чисел каждого месяца. Подписная цена на журнал «КРОКОДИЛ» — 40 коп. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ до сроков, установленных местными почтовыми отделениями.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Доросеев, М. Мануальский, А. Игнатицкий, В. Флаев. Зав. редакцией: И. Абрамский. Ответственный редактор М. Мануальский

Уполномоченный Главлита № В-8968. Тип. «Рабочей газеты», Москва, Сушевский вал, 49. Зак. № 1814. Тираж 500.000 экз.

36
5/4
Ю. Ганф

41758

Перестройка рабочего быта резко отстает от темпов индустриализации. Работница во многих случаях остается еще рабом примуса и корыта.

— Мама, пойдем погуляем..
— Некогда, детки... У меня сегодня выходной.